

Чжоу Цзин повёл своих людей в гору и прошёл через густой лес. Вскоре они нашли твердыню горы Тигровая Голова.

Опорный пункт находился в долине, и с обеих сторон возвышались скалистые стены. В крепость вела только одна главная дорога, а вход был высоким и прочным.

Перед воротами пролегал длинный склон, который простирался в саму крепость. Было видно, что единственный путь сюда вёл через два охраняемых прохода. Стоя на пустом склоне перед воротами крепости, можно было увидеть только вершину перевала.

— Это местность, которую легко защищать и трудно атаковать, — пробормотал Фан Чжэнь.

— Разве? Мне кажется, что это делает всё более очевидным.

Чжоу Цзин осмотрел горные стены с обеих сторон и улыбнулся.

Скри-ип...

В этот момент ворота крепости открылись, и большая группа бандитов с клинками и щитами выскочила наружу.

Группа бандитов быстро выстроилась в линию. Хотя она была кривой, но не совсем беспорядочной. Они держали свои топоры и копья, пристально глядя на непрошенных гостей.

Две стороны столкнулись друг с другом перед деревней. На одной стороне было 1500 человек, на другой – чуть более 200. Разница была огромной.

Чжоу Цзин занёс своё железное копье и спокойно позволил другой стороне выстроиться в линию.

Что касается 200 приспешников позади него, то они не были так спокойны. Видя, что силы другой стороны в несколько раз превосходят их, они не могли не начать паниковать. Только после того, как Го Хайшень и Фан Чжэнь выкрикнули несколько слов, их боевой дух немного стабилизировался.

В этот момент четыре лидера Тигриной Головы вышли перед строем.

Пэн Цзинь посмотрел на Чжоу Цзина и сложил перед ним руки. Он сказал глубоким голосом:
— Ты – Ямараджа, Судья Загробного мира, Чэнь Фэн?

— Верно! — ответил Чжоу Цзин повышенным голосом.

Пэн Цзинь фыркнул. Хотя он знал о намерениях собеседника, он всё же переспросил:

— Я много слышал о тебе. Что привело вас сюда?

Чжоу Цзин издали направил копье на противника и крикнул: — Я, Чэнь Фэн, Го Хайшень и Фан Чжэнь, здесь от имени горы Красного Облака, чтобы покорить вас.

— Го Хайшень?

Четыре лидера были ошеломлены. Об этом не было сказано в докладе лакеев.

Пэн Цзинь быстро осмотрелся и узнал Го Хайшеня. Его выражение лица изменилось, и он стал ещё более ревнивым и возмущённым: — Так это Железная Рука Лазурного Дракона. Я не ожидал, что такой известный человек, как ты, также присоединится к Горе Красного Облака.

Го Хайшень однажды посетил гору Тигровая Голова, и все эти люди хорошо его знали.

Хун Динсянь нахмурился: — Значит, это брат Го. Мы считаемся старыми друзьями, и у нас нет никаких обид в прошлом. Зачем ты нас провоцируешь?

Услышав это, Го Хайшень сжал кулаки и серьёзно объяснил:

— Несколько месяцев назад я был заключён в тюрьму. Братья Чэнь Фэн и Фан Чжэнь, а также друзья из Крепости Небесного Короля и Горы Красного Облака помогли мне выбраться из беды. В последствии я быстро сдружился с Чэнь Фэном и Фан Чжэнем. Мы – заклятые братья, которые будут жить и умирать вместе. Последние несколько дней мы прятались в Горе Красного Облака. Мы благодарны Красному Облаку за приют, и слышали, что вождь Юй хочет расширяться, поэтому мы планируем отплатить ему за это. Мы здесь только по делу, а не для того, чтобы разводить с вами какие-то личные обиды.

Пэн Цзинь понял всю историю и сразу расстроился:

— Если ты хочешь отплатить мне, так тому и быть, но ты используешь мою Гору Тигровой Головы в качестве мишени без причины. Ты издеваешься надо мной, потому что в моей Горе Тигровой Головы нет никого, кто мог бы противостоять тебе? А у горы Красного Облака огромный аппетит. Обычно они не лезут в чужие дела, но я не ожидал от них таких мыслей! Как подло!

Фан Чжэнь крикнул: — Хватит глупостей. Сегодня мы втроём здесь, чтобы сражаться. Если ты проиграешь, тебе придётся отдать Гору Тигриной Головы!

Пэн Цзинь нашёл это забавным и усмехнулся:

— Я знаю, что ваши боевые искусства необыкновенны. Думаешь, я соглашусь на такое пари? Вас всего две-три сотни. Вы глупцы, раз думаете, что сможете использовать такой метод, чтобы захватить эту крепость? Я вижу, смелости вам не занимать, поэтому сегодня я не буду усложнять вам жизнь. Если вы измените своё мнение, я могу пригласить вас на гору выпить, но вы ведёте себя грубо. Вам лучше поскорее уйти.

Выражение Чжоу Цзина не изменилось, и он медленно заговорил:

— Боюсь, что это зависит не от тебя. Дедушка специально пришёл сюда, и не за тем, чтобы просить наставлений. Ты должен бороться, даже если не хочешь! Сегодня мы будем говорить при помощи наших собственных способностей. Вы можете выступить вчетвером. Я буду сражаться только один. Если сможете победить меня, мы все трое подчинимся вам! Если ты не сможешь сразить это копьё в моей руке, то сдашься!

Услышав это, глаза Пэн Цзиня вспыхнули, немного искушённые.

Однако подумав, он решил, что в этом нет необходимости.

В конце концов, у них было преимущество в численности, так зачем им рисковать и соглашаться на битву? Выгода от победы была ограниченной, а если бы они проиграли, то потеряли бы свою основу. Кто согласится на такую проигрышную сделку? Неужели Чэнь Фэн считал их дураками?

Однако в тот момент, когда он колебался, Фан Чжэнь вдруг закатил глаза и нарочито фыркнул:

— Нас всего 200 человек, а ты не осмеливаешься принять наш вызов. Хотите прослыть трусами за то, что боитесь и избегаете битвы? Я думаю, что вас больше не стоит называть четырьмя героями Горы Тигровой Головы. Вас следует называть просто четыре жука Горы Тигровой Головы.

Услышав это, Го Хайшень понял, что имел в виду Фан Чжэнь. Он подумал, что раз он уже оскорбил их, то хуже уже быть не может, поэтому он пошёл ва-банк и нарочито изобразил разочарованное выражение лица.

— Изначально я думал, что все четыре лидера – герои, поэтому я пришёл, чтобы бросить вам открытый вызов сегодня. Но теперь, когда мы снова встретились, я не ожидал, что четыре лидера окажутся такими трусами. Я ошибался.

Фан Чжэнь повторил: — Верно. На этой горе есть только нежные мальчики без яиц. Не называйте её больше Горой Тигриной Головы. Давайте назовём её Горой Маменькиных сынков! Хотя, может пай-мальчики больше подойдут. Лучше назовите её горой импотентов!

— Пфф...

Двести или около того лакеев, стоявших позади, не могли больше сдерживаться. Они пыхтели и кричали на месте, изо всех сил пытаясь сдержать смех. С этим их прежняя нервозность улетучилась и поднялся боевой дух.

— Я ваших матерей в кино водил!

— Вы импотенты! Вся ваша семейка состоит из евнухов!

Более тысячи лакеев Горы Тигровой Головы были в ярости. Они смотрели на лакеев Горы Красного Облака и тоже начали ругаться.

Пэн Цзинь тоже был очень зол, но он чувствовал, что у него начинает болеть голова.

Слова этого человека были слишком обидными, но ему удалось ими заманить его в ловушку. Если бы он избежал битвы и вернулся в крепость, ему, вероятно, было бы трудно сохранить воинскую честь. Если бы об этом стало известно, он стал бы посмешищем в Зелёном лесу. Он бы не смог избавиться от титула «маменькин сынок».

— Сказанного не воротишь. Пусть младшие идут вперёд и поубивают этих двухсот человек, пока те не бросят свои доспехи и оружие, а затем захватят Чэнь Фэна и Го Хайшеня... В любом случае они привели только этих людей. Они просто вырыли себе могилы, — пробормотал про себя Пэн Цзинь. Его глаза потемнели, и он решил отдать приказ всей армии атаковать.

Однако в этот момент Ши Дун без разрешения выскочил из-за ворот. Он схватил свой топор и зарычал:

— Как ты смеешь! Как ты смеешь так подставлять меня! Разве это не просто соревнования по боевым искусствам? Я приму его! Посмотрим, как я разможжу ваши собачьи пасти!

Ши Дун был простодушен. Естественно, таких как он не стоило лишний раз провоцировать.

Глаза Чжоу Цзина загорелись. Без лишних слов он бросился вперед с копьем и закричал: — Хорошо!

Пэн Цзинь запаниковал и поспешно крикнул:

— Брат Ши, не поддавайся на провокации. Возвращайся быстрее!

Однако Ши Дун проигнорировал его и продолжил зарядку, его взгляд был прикован к Чжоу Цзину.

Хотя обычно он восхищался поступками Чэнь Фэна, в данный момент ему было все равно. Он лишь хотел использовать топор в своей руке, чтобы сражаться за превосходство.

С обеих сторон быстро приближались две фигуры. Они подняли своё оружие и ударили им друг о друга.

Копье и топор столкнулись!

Кланг!!!

В одно мгновение на земле словно раскат грома раздался!

Перепонка между большим и указательным пальцами Ши Дуна мгновенно разорвалась, и хлынула кровь. Топор разлетелся от удара копья, оставив в руке лишь сломанную деревянную рукоять.

Железный топор вертясь отлетел на десятки метров, глубоко вонзившись в ствол дерева сбоку.

Чжоу Цзин перешёл в стойку держания копья одной рукой. Он положил копье на плечо Ши Дуна и сильно надавил.

Плюх!

Ши Дун опустился на колени. Он чувствовал себя так, словно на его плечо внезапно навалилась гора. Он собрал все свои силы, чтобы справиться с ней, пока его лицо не стало багровым, но он так и не смог пошевелиться.

Всего за один обмен атаками он потерпел сокрушительное поражение!

Увидев эту сцену, все обитатели Горы Тигровой Головы испуганно переглянулись.

Пэн Цзинь был ошеломлён. Его боевое искусство было лишь немного выше, чем у Ши Дуна, поэтому нехило перепугался, когда увидел это.

Рядом с ним у Хун Динсяня сузились зрачки, но ему было все равно. Он поднял свою саблю с золотым наконечником и бросился вперёд.

— Отпусти моего брата!

— Брат Хун, ты не можешь! — Пэн Цзинь был шокирован и поспешно попытался остановить его, но опоздал.

Свуш!

Золотая сабля промелькнула мимо его глаз.

Чжоу Цзин сузил глаза и небрежно схватил Ши Дуна, отбросив его назад. Затем он поднял копьё, чтобы встретить атаку.

Он хотел испытать навыки Хун Динсяня, поэтому сдерживал большую часть своей силы и использовал в бою только технику копья.

Копье из железа было не таким проворным, как деревянный шест. Оно могло использоваться только для горизонтальных взмахов и вертикальных ударов, не имея некоторых изысканных изменений. Однако оно было мощным и имело свои преимущества.

Поскольку его навыки владения копьём были полностью освоены, его стиль можно было свободно менять. Даже если он использовал металлическое копьё, оно образовывало свою собственную жилу. Когда он кружил и наносил удары, у него была осанка тирана!

Кланг! Кланг! Кланг!

Они летали вокруг, их фигуры многократно пересекались. Их клинки и копья сталкивались, вздымая песок и камни.

Позолоченный меч был быстр, как золотой свет. Свет клинка разгорался, он был острым и внушительным, как сияние солнца, ослепляющее человека.

Копье Кружащего Дракона было устойчиво, как железная опора. Тени от копья были непрерывны, а в округе дул сильный ветер. Это было похоже на черного дракона, сметающего землю, заставляя сердце трепетать!

— Твои боевые искусства неплохи.

Чжоу Цзин был спокоен, и у него все ещё хватало сил говорить.

После раунда боя он понял, что сабельная техника этого человека была отточенной, а его сила была неплохой. Его боевая сила составляла около 90 очков, и он уже был редким экспертом в этом мире. Хотя он не был похож на Го Хайшеня, который мог сражаться с сотней людей, для него не было проблемой сразиться с полусотней человек.

Когда Хун Динсянь услышал это, его выражение лица изменилось, и он был крайне шокирован.

Как он мог не заметить, что его противник не использовал всю свою силу? Каждый раз, когда он наносил удар по древку копья противника, он не видел, как тот раскачивается. Вместо этого его же руки немели от удара.

Внезапно раздался резкий звук порывистого ветра.

Фиу!

Железная стрела полетела прямо в Чжоу Цзина!

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2897663>